

Копия

НАНОФАНТАСТИКА

Александр Сержан

Считывающее устройство тихонько звякнуло, когда шершавый бок кожаного портфеля коснулся сканера. Электронная карточка пропуска, лежавшего где-то на самом дне раздутой утробы, среди отчетов и смет, позволила повернуть тугую вертушку и пройти на территорию. Один - два - три - четыре... Рекорд в двенадцать шагов держался молодцом второй месяц и, судя по суматохе последней декады, продержится до конца года. Уже на шестом шаге от проходной я был достигнут толстенькой Нюрой — диспетчером с восьмого участка.

— Вячеслав Сергеевич! Что хотите делайте, но штанги на полтора у нас в дефиците, — с ходу затараторила она, даже не поздоровавшись, — Антипов еще на прошлой неделе обещал, участок завтра простаивать будет...

Конечно, я знал, что мы обещали эти штанги на прошлой неделе, но обстоятельство складывались так, что...

Я поднял левую руку и, зажимая портфель под мышкой, многозначительно щелкнул ногтем правой по стеклу циферблата наручных часов. И в самом деле, зачем тратить время на такую ерунду? В каблуке левого ботинка тоже щелкнуло, и меня охватило мягкое сияние создающегося образа. Осторожно, чтобы не сместить кубик генератора, выпавший из каблука, я отступил на шаг от Нюриной скороговорки, преодолев слабое сопротивление силового поля. Направляясь к административному зданию, я не слишком прислушивался к обрывкам разговора между Нюрой и созданным образом. Тема разговора ясна и заезжена, к тому же я все равно прослушаю мнемозапись вечером. Второй кубик достался Георгию Анатольевичу, перехватившему меня возле лифта. Оставив начальника внешней кооперации объясняться с образом до десятого этажа, я сошел на пятом. Еще вчера Мишка говорил, что кое-что нарыл о гарантийных обязательствах двух наших подрядчиков и что тему надо перетереть тет-а-тет до планерки. Мишку я не застал, но он предусмотрительно оставил свой образ, который активировался, когда я подошел к его столу. Уже с первых секунд беседы я понял, что никуда эти голубчики-подрядчики не денутся и заменят вибробункер как миленькие. Тем не менее на прошлой неделе мы догово-

ривались выбраться на рыбалку, а вот об этом поговорить уже стоило. К несчастью, мой шеф всегда отличался болезненной пунктуальностью и терпеть не мог опозданий. Еще один щелчок по циферблату часов, и, оставив образ обсуждать за меня тонкости рыбацкого дела, я галопом понесся в сторону своего отдела. Правду сказать, я не удержался и все-таки разок обернулся посмотреть на себя с Мишкой со стороны. Вальяжно развалившись в креслах и положив ногу на ногу, наши копии с жаром обсуждали, какую лодку мы будем брать с собой. Вроде бы последнее, что я слышал, убегая задом наперед, поскольку не в силах был оторвать взгляд от этой парочки, — они сошлись на двупарном фохане. Хороший выбор, наши деды на таких рыбачили. Едва я развернулся и набрал хорошую скорость, как на моем пути вырос монументальный утес Инны Петровны.

— Вячеслав, — традиционно начала она свое повествование, — вы опять проигнорировали мое требование, которое я выслала вам еще позавчера...

Огибаю выпуклость ее выдающегося бюста по широкой дуге. Прыгая на одной ноге, зажимая в зубах шершавую рукоять портфеля и всем своим видом показывая страшную спешку, я вытаскиваю из каблука застрявший в нем кубик генератора образа. Тело сформировавшейся копии неприятно щекочет кожу руки слабыми электрическими разрядами. Кидаю его на пол и удаляюсь на пределе возможностей.

Некоторые, особо недалёковидные люди полагают, что использование голографических образов оказывает плохое влияние на социум. Одно время было даже какое-то общественное движение в защиту естественного общения. Я хорошо помню их высказывания — мол, создавая свою копию, мы отказываемся от части своей души, которая разлетается мыльными пузырями, когда в генераторе заканчивается заряд. Конечно же это не так. Доподлинно известно, что в наше сумасшедшее время без генераторов голографических копий нормальному индивиду выжить не судьба. Устройство всего лишь считывает ваше эмоциональное состояние, прогнозирует матрицу вашего поведения и, используя банк данных вашей памяти, генерирует ваш визуальный образ, способный продолжить начатый вами диалог без вашего непосредственного участия. Свои копии, кстати, я запрограммировал являться на звук щелчка по стеклу часов. А что до пузырей, то это всего лишь здоровое чувство юмора производителя — логически завершив беседу, генератор действительно разлетается тучей мыльных пузырей с минимальным воздействием на окружающую среду.

В тот день мне потребовалась запасная обойма генераторов. Я расшвыривал их горстями на трех планерках, двух совещаниях и четырех симпозиумах. Я оставлял их без счета на бессмысленных телефонных разговорах и пустых видеоконференциях. Не в состоянии присутствовать одновременно на двух международных встречах, я наплевал на приличия и послал себя экстренными бандеролями в Токио и Лос-Анджелес. Поздним вечером, закончив просмотр записей, которые мои копии выложили на сервер, шатаясь от усталости, я отправился домой. Жена не предложила мне ужина и не чмокнула в щеку. Однако я очень удивился бы котлете и запаху ее волос. Оленька и Лешенька уже лежали в своих кроватках, ожидая папину сказку на ночь. Тоненькая книжка отняла последние силы. Голова загудела, сливая сегодняшнюю информацию на сервер для настоящего Вячеслава Сергеевича, который вот уже второй месяц не покидает наш объект в Заполярье. Говорят, это не больно. Это даже интересно, закончив программу, обозревать мир в те краткие мгновения, пока твой пузырь летит к потолку, чтобы с хлопком брызнуть откуда яркими искрами. Последняя вспышка света перед темной

